

Тимоти Мортон «Голоса (навстречу другим институтам)», выпуск 17

Посмей только опять позвать «Мать-Природу» (помахивает хлыстом). Иллюстрация:
Si Major

Ещё раз скажешь «Природа»

Идея Природы сослужила нам плохую службу. Без нее мы бы не оказались там, где оказались – а именно, на планете Земля в разгар глобального потепления. Если бы так называемая Природа со своей хваленой мудростью и равновесием действительно работала как надо, разве смогли бы мы сжечь столько ископаемого топлива и поставить под угрозу саму жизнь на Земле?

Однако понятие Природы пробуксовывает. Это сразу видно – ведь оно может означать что угодно. Или вообще все. Про какие-то вещи можно сказать, что они «Природные» или «Естественные». Например, одни виды сексуальных взаимоотношений считаются «естественными», а другие – «противоестественными». Но если все вокруг Естественное и

Природно, откуда взяться противоестественности? Тогда, получается, Природа беззуба – ведь что ей кусать, если все и без того у нее во рту?

Возможно, правильнее было бы раз и навсегда забыть об идее Природы. Я пишу это слово с большой буквы, чтобы показать, насколько искусственным считаю сам конструкт. Ведь он не про деревья, дельфинов или кораллы. Природу придумали люди ради самих себя. Но концепция не работает.

И потом, кому охота выбираться из удобного, по-людски устроенного дома? Как там было у Оскара Уайльда: природа неуютная, жёсткая, мокрая и полна ужасных насекомых.

Давайте лучше поговорим о том, что реально существует, – о биосфере. Мы живем именно в биосфере и к ней относимся; на пространственно-временной шкале биосфера находится на пару ступеней выше человеческого общества; и если какое-то проявление биосферы посягает на человеческий мир, способы смягчения удара зависят прежде всего от устройства человеческого общества. Возьмем, к примеру, коронавирус. Конечно, от него страдают прежде всего бедные, ущемленные по расовому признаку и т.п. – просто потому, что им приходится хуже в любом случае. Нельзя и дальше относиться к таким явлениям как к чему-то внеположному нашему обществу. Если они принадлежат не человеческому миру, а биосфере в ее широком понимании, никто не обещал, что наши с ними сношения будут полностью Естественными. От этих предрассудков пора избавляться – и чем скорее, тем лучше.

В американских страховых договорах применяется понятие «Божьего промысла» – это как раз и есть пример нездоровых представлений о Природе, выраженных юридическим языком. В теории капитализма существует концепция «внешних обстоятельств»: вода, ветер, загрязнение среды... Но на самом деле ничего внешнего не бывает. Все, к чему мы прикасаемся, как и все, что касается нас, принимает антропоморфную окраску. Ветер сдувает наш дом. Коронавирус убивает нашу

бабушку. Молния попадает в наш самолет.

Биосфера состоит из символических взаимосвязей. Многие из них тесны до слияния – как, например, в случае с производящими энергию органеллами, содержащимися в любой животной или растительной клетке. Растения стали зелеными, потому что одноклеточные организмы научились безболезненно для себя поглощать сине-зеленые цианобактерии, которые прижились и начали производить энергию путем фотосинтеза. Такая связь называется эндосимбиозом. Многие другие симбиотические отношения предполагают больше вольностей: например, за окном кабинета растет дерево, которое защищает мои глаза от солнца, пока я сижу за компьютером.

Феноменология – или, как пишут в фейсбуке, «ощущение» симбиоза, – есть мелькающая в голове мысль: «Это что, отравка?» Вообразите одноклеточный организм, плывущий по океану. Ам! – *Ой, оно что, ядовитое? Я умру?* – Ответ «да» или «нет» дать невозможно – по крайней мере, сходу. Вот эта вот неуютность и нерешенность – и есть основа сосуществования. Паранойя и неуверенность никуда не денутся, но их предстоит встроить в наши взаимосвязи... если только мы не хотим создать фашизм, полагающий, что он защищен непроницаемой стеной.

Непроницаемых стен не бывает.

Тимоти Мортон – философ, профессор кафедры истории литературы им. Риты Шей Гаффи в Университете Райса (США). Мортон сотрудничал с такими разными деятелями, как Бьорк и Лори Андерсон, Дженнифер Уолш и Храбнхильдюр Арнадоттир, Сабрина Скотт и Адам МакКей, Джефф Бриджес и Джастин Гварилья, Олафур Элиассон и Фаррелл Уильямс. Он был соавтором сценария и одним из героев экологического кинопроекта Джеффа Бриджеса под названием «Жизнь в прошедшем будущем» (Living in the Future's Past, 2018) и автором либретто оперы Дженнифер Уолш «Время время время» (Time Time Time, 2019). Его основные сочинения: «Стать

экологичным» (Being Ecological), «Род человеческий: солидарность с нечеловеческим сообществом» (Humankind: Solidarity with Nonhuman People), «Темная экология» (Dark Ecology), «Ничто: Три вопроса к буддизму» (Nothing: Three Inquiries in Buddhism) и «Гиперобъекты: философия и экология после конца мира» (Hyperobjects: Philosophy and Ecology After the End of the World).